

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962

Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения*

В.А. Карташкин

Институт государства и права РАН,
ул. Знаменка, 10, Москва, Россия, 119019
(e-mail: v.kartashkin@mail.ru; eg.bykov@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена цифровым правам человека, представляющим собой относительно новый социально-правовой феномен, который все чаще фигурирует в научном дискурсе как объект острых дискуссий. Среди ученых, занимающихся этой проблематикой, существует точка зрения, что цифровые права обладают специфическими детерминантами, придающими им характер *sui generis* (единственных в своем роде), что позволяет отнести их к новому — четвертому — поколению прав человека. Рассматривая цифровые права в контексте международно-правового и социального измерений, автор уточняет их сущность и природу, рассматривая ряд дефиниций в публикациях российских и зарубежных исследователей. Учитывая, что среди представителей научного и экспертного сообществ отсутствует единая и консолидированная точка зрения на данную проблему, автор приходит к выводу, что более корректно называть такие права информационно-цифровыми, поскольку они неразрывно связаны с информацией, являющейся конструктом реальности (в том числе виртуальной реальности) и выступающей в качестве одной из социальных ценностей. Социальное измерение цифровых прав наглядно проявляется в том беспрецедентном воздействии, которое оказывает цифровизация социальных отношений, проникающая во все сферы жизнедеятельности современного социума, порождающая различные этические и правовые проблемы и являющаяся объектом некоторых философских концепций, например, трансгуманизма. В частности, трансгуманизм, базовые постулаты которого взяли на вооружение некоторые лидеры развитых стран, несет в себе угрозы и вызовы для традиционных прав человека, поскольку нацелен на трансформацию человеческой природы. Международно-правовое измерение цифровых прав находит выражение в той символической связи, которая существует между «традиционными» и цифровыми правами. При трактовке рассматриваемых прав как информационно-цифровых не существует никаких различий между указанными ранее видами прав, поскольку они представляют собой органическое целое. Цифровые права — это новая разновидность «традиционных» информационных прав, обеспечение и защита которых в достаточной степени регламентированы (урегулированы) положениями и нормами соответствующих статей так называемого Билля о правах, включающего в себя Всеобщую декларацию прав человека (1948) и Международные пакты о правах человека (1966). Безусловно, когда будут появляться новые виды цифровых прав, то целесообразно предусмотреть разработку и принятие дополнительных протоколов к международным пактам. Однако уже сейчас надо серьезно думать о механизме контроля реализации цифровых прав, в частности в структуре ООН должны быть созданы профильные комитеты (из юристов и специалистов в области

* © Карташкин В.А., 2022

Статья поступила 05.06.2022 г. Статья принята к публикации 03.10.2022 г.

цифровых технологий). Автор предлагает разработать в рамках ООН Международный информационно-цифровой кодекс прав, призванный обеспечить всестороннее и комплексное регулирование цифровых прав и свобод человека.

Ключевые слова: социальное измерение; международно-правовое измерение; информатизация; информационные права; цифровизация социальных отношений; трансгуманизм; цифровые права

Цифровизация, являясь закономерным продуктом цифровой революции, стремительно распространяется в современном мире и объективно оказывает колоссальное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, в той или иной степени трансформируя всю совокупность социальных отношений, по сути, «погружая» последние в виртуальную реальность. Современный социум развивается, объективно подчиняясь новой цифровой парадигме. Наблюдается тотальная цифровизация общества [7] и общественных отношений [31]. В научный дискурс прочно вошли термины, непосредственно связанные с «цифрой»: «цифровая реальность» [29]; «цифровая среда» [22]; «цифровая социология» [43], «цифровой ученый» [44] и др. Индивидов, появившихся на свет после цифровой революции и получающих информацию главным образом при помощи цифровых каналов, стали именовать «цифровыми людьми». Важно констатировать как объективную данность, что индивид и общество сейчас живут в условиях «цифровой трансформации» [20], в эпоху «цифровых технологий» [11], в «цифровом веке» [34] и «цифровой эпохе» [35; 40; 48; 49].

Под сильнейшим воздействием цифровизации происходят фундаментальные изменения в жизни практически каждого индивида и общества в целом. Цифровизация трансформировалась в серьезный фактор, определяющий, каким образом люди работают, развлекаются, проводят свой досуг и участвуют в политической жизни. Цифровые платформы стали так же важны, как и традиционные институты, в том, как люди организуют свою профессиональную и социальную жизнь. Более того, цифровые платформы (при помощи мобильных приложений) внесли радикальные новшества, которые значительно изменили, например, традиционные способы участия в публичных дебатах, а также в мобилизации политических действий в развитых индустриальных обществах и развивающихся странах [51. С. 5].

Не обошла стороной цифровизация и такой важнейший социально-правовой институт, как права человека. В научной среде сложилась точка зрения, согласно которой инновационные технологии в области информатизации и цифровизации настоятельно диктуют императив реинтерпретации традиционных прав человека и обуславливают появление их новых категорий, так называемых «цифровых прав» [48. Р. 226; 49]. Цифровые права человека в последнее десятилетие привлекают внимание российских и зарубеж-

ных ученых и экспертов, которые подвергают анализу различные проблемы, порождаемые процессом цифровизации [7; 31; 41; 52; 55 и др.] и оказывающие существенное влияние на обеспечение прав человека в цифровой среде [3–6; 11; 17; 20; 22; 26; 29; 32; 33; 40; 42; 44–55 и др.].

В то же время проблемы возникают даже с названием новых прав: в российской литературе их, как правило, называют «информационными», «цифровыми», «виртуальными», в англоязычной пишут о цифровых правах (digital rights), интернет-правах (Internet rights), праве на коммуникацию (right to communicate), свободе соединения с любым лицом в любое время, в любом месте и для любых целей (freedom to connect — to anyone, anytime, anywhere, for anything). Порою данные термины применяются в качестве синонимов, в ряде случаев делается акцент на определенных особенностях обозначаемых ими прав [6. С. 12]. В российской научной литературе юридического характера нередко наблюдается «разноголосица» даже в названии цифровых прав. Так, например, М.С. Бурьянов применяет термин «глобальные цифровые права» [3–5], стремясь подчеркнуть естественный характер и планетарную масштабность нового вида прав.

Учитывая, что среди представителей научного и экспертного сообществ отсутствует единая и консолидированная точка зрения на проблему, более корректно называть новые права информационно-цифровыми, поскольку они априори неразрывно связаны с информацией, являющейся, в свою очередь, конструктом реальности и одной из социальных ценностей (например, тот же цифровой код представляет собой информацию), т.е. цифровое общество выступает в качестве «особой стадии информационного общества» [15. С. 120].

В научной литературе существуют разные точки зрения на сущность и природу цифровых прав. Часть исследователей отождествляет их с «традиционными» («обычными») правами, перенесенными в цифровую сферу. Так, цифровые права представляют собой не что иное, как обычные и общие гражданские права, но они выражены и переведены в плоскость цифровой сферы: «гражданские права являются универсальными и поэтому должны быть действительны в Интернете» [33. С. 47]; «на сегодняшний день цифровые права — это права человека и юридические права, которые позволяют отдельным лицам получать доступ, использовать, создавать и публиковать цифровые носители или получать доступ и использовать компьютеры, другие электронные устройства и телекоммуникационные сети» [33. С. 49].

В зарубежной научной литературе доминирует утверждение, что цифровые права обладают специфическими детерминантами, придающими им характер *sui generis*, что позволяет отнести их к новому — четвертому — поколению прав человека [48. С. 226]. Вопрос о том, можно ли причислять цифровые права к новому поколению прав человека, вызывает интерес как российских, так и зарубежных авторов [6; 11; 40; 48; 49 и др.].

В научно-экспертном сообществе выдвигаются радикальные и далеко не бесспорные идеи о том, что в условиях шестого экономического уклада под воздействием искусственного интеллекта (далее — ИИ) и робототехники происходит кардинальная смена всего устоявшегося миропорядка: меняется экономика, политика, право, идеология, общественные отношения, ценности и даже сама личность человека [21. С. 135]. Безусловно, под сильным воздействием цифровизации вполне может поменяться личность, но не сущность человека. И данное обстоятельство выступает серьезным аргументом в пользу тезиса, что цифровые права (в нынешнем своем виде) не могут претендовать на права нового поколения: «С одной стороны, процесс цифровизации политики, экономики, культуры не формирует целого каталога принципиально новых прав человека. С другой стороны, рассуждая о поколениях прав человека, следует отметить, что цифровые права требуют принципиально новых способов их признания и регулирования, соблюдения, обеспечения и защиты» [11. С. 26].

В современном международном праве принято различать три поколения прав человека, поскольку принципы и нормы, относящиеся к правам человека, складывались как во внутригосударственном, так и в международном праве на протяжении длительного времени. В зависимости от хронологии провозглашения различных прав и свобод человека многие ученые делят их на три поколения. К первому поколению относят гражданские и политические права, которые называют «негативными» — для их имплементации государство не должно предпринимать каких-либо конкретных действий, а должно лишь не вмешиваться в их осуществление отдельными индивидами. Ко второму поколению относят социально-экономические права, которые называют «позитивными» — для их имплементации требуются конкретные акции государства. К третьему поколению многие ученые причисляют «коллективные», или «солидарные», права — основанные на солидарности людей: К. Васак предлагал закрепить их в третьем пакте (в дополнение к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года [28] и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [27]). Очевидно, что следует признать научно корректной и эффективно «работающей» концепцию поколений прав человека, выдвинутую в свое время Васакком.

В последнее время стали говорить о четвертом поколении прав, к которому часть исследователей относит цифровые права. Это поколение принципиально отличается от первых трех: каждое из трех поколений имело в виду один комплекс прав, а четвертое поколение включает в себя весь предыдущий комплекс прав, развивающихся в условиях научно-технического прогресса и внедрения инноваций. В частности, к ним относятся базовые цифровые права: на доступ к телекоммуникационной сети Интернет; на поиск, получение и передачу информации; на использование, создание и публикацию циф-

ровых произведений; на анонимность; на свободу слова (в телекоммуникационной сети Интернет); на забвение [25]. Некоторые из них включают в себя как гражданские, так и политические (например, избирательные), социальные и прочие права, т.е. когда мы говорим о нарушениях прав четвертого поколения, то такие нарушения характеризуются нарушением комплекса прав не одного человека, а значительной части индивидов.

Основополагающим международно-правовым документом в сфере прав человека является Всеобщая декларация прав человека (1948; далее — ВДПЧ), статьи которой часто рассматриваются специалистами в области прав человека как наиболее подверженные воздействию (в том числе деструктивному) Интернета (статьи 18, 19 и 20 — права на свободу совести, выражения мнений и ассоциаций) [10].

Положительным моментом является то, что сейчас стало легче обмениваться информацией и получать к ней доступ, имея больше и более легкие каналы для распространения фактов и мнений. В данной связи следует сделать акцент на том обстоятельстве, что в условиях нарастающей (а практически уже тотальной) цифровизации социальных отношений наблюдается четко выраженная тенденция к атомизации общества, получившая импульс для эскалации в процессе вынужденной самоизоляции миллиардов индивидов по всему миру в «ковидное» время. Однако надо признать, что та же цифровизация предоставила феноменальные (с технологической точки зрения) возможности для осуществления взаимного общения в онлайн-режиме огромнейшего числа лиц. Таким образом, право на ассоциацию теперь также может быть цифровым (виртуальным), и обмен происходит через границы, с использованием цифровых платформ и средств, начиная от текстовых сообщений и заканчивая телеконференциями. Так, например, в относительно недавнем миграционном кризисе сирийские и средиземноморские беженцы используют форумы и онлайн-платформы, чтобы понять, где безопасно пересекать границы и куда идти, а европейские граждане — для самоорганизации и реагирования.

Растущая зависимость от цифровых каналов рискует усугубить маргинализацию тех, у кого нет цифровой или технической грамотности для участия или грамотности для навигации по базовому текстовому интерфейсу. Например, перевод в онлайн формат перечней рабочих вакансий и систем голосования либо доступа к государственным услугам (здравоохранение, пенсии) оказывает воздействие на тех, кто не имеет реальной возможности (или не желает) использовать такие цифровые платформы.

Социальное измерение цифровых прав наглядно проявляется в том беспрецедентном воздействии, которое они оказывают, буквально вторгаясь (проникая) во все сферы жизнедеятельности современного социума, порождая различные этические и правовые проблемы. Даже руководствуясь законами формальной логики, можно прийти к непротиворечивому умозаключению

чению, что цифровые права относятся к правам индивида так называемого «цифрового общества», которое в последнее время находится в фокусе пристального внимания российского и зарубежного научных сообществ [1; 2; 8; 9; 12–16; 18; 19; 23; 24; 30; 36; 38; 39; 43 и др.].

Целесообразно выразить солидарность с позицией тех ученых, кто в своих исследованиях, посвященных разным аспектам цифрового общества, пишут о том, что нельзя игнорировать глобальные процессы, происходящие в эпоху постмодерна. Человечество перешло в эпоху цифрового общества, и без глубокого понимания его философских концепций мы становимся беззащитны, поскольку цифровизированное общество требует увеличения потоков информации при естественном сокращении схем их интерпретации. Следует признать поразительную метаморфозу: человек становится не потребителем информации, а ее объектом. Более того, индивид превращается в объект экспериментов, проводимых в области инновационных биотехнологий, применение которых не ограничивается существующими этическими нормами [16. С. 103] и которые, по сути, направлены на реализацию идей, лежащих в основе трансгуманизма.

К сожалению, объем статьи не позволяет детальным образом рассмотреть эту концепцию, согласно основному теоретическому посылу которой человеческая природа несовершенна и необходимо преодолеть это несовершенство. В литературе представлена точка зрения на трансгуманизм как последнюю ступень гуманизма, утверждающего, что индивид наделен правом изменить собственную природу, даже преодолеть ее и создать некое сверхсущество, после чего человек обретет бессмертие и станет асексуален. Предполагается создать сверхразумное, сверхчеловеческое существо, которое, согласно идеям трансгуманистов, будет править миром. Считается возможным создать цифровую личность живого человека, считав информацию из его мозга и сделав виртуального двойника: когда тело индивида умрет, он сможет продолжить существование и развиваться на основе своего характера, пополняя память впечатлениями от общения [16. С. 101]. Трансгуманизм, базовые постулаты которого взяли на вооружение некоторые современные лидеры развитых стран, в определенной степени несет в себе угрозы и вызовы для традиционных прав человека (в том числе информационно-цифровых), поскольку нацелен на трансформацию человеческой природы.

В настоящее время перед мировым сообществом возникает целый ряд серьезных вопросов, сопряженных с цифровизацией социальных отношений, в том числе с цифровыми правами человека. Представители российского и зарубежного научно-экспертных сообществ предпринимают соответствующие усилия для оценки использования гражданами цифровых платформ и связанных с ними цифровых прав и обязанностей в страновом, региональном и международном контекстах, стараясь выявить главные тренды и проблемы, которые имеют прямое отношение к праву голоса, участию в выборах, прово-

димых в электронном формате, а также к изоляции и маргинализации так называемого «цифрового меньшинства». В рамках соответствующих структур ООН предпринимаются попытки выработать основу для установления прав, которыми заинтересованные стороны той или иной цифровой платформы (прежде всего обычные пользователи), должны пользоваться, а также обязанности, которые они могут нести [34; 35; 37].

Одна из главных проблем в сфере цифровизации социальных отношений состоит в том, чтобы определить наилучшие модели механизмов управления цифровыми платформами и использования этих сред в качестве ресурсов в политических, социальных и культурных трансформациях. Цифровые права — хотя они предоставили огромные возможности для оптимизации и совершенствования реализации прав человека — одновременно обусловили больше возможностей для ограничения этих прав (например, фальсификации информации и т.п.). Специфика цифровых прав диктует и особенность международного механизма, который должен быть разработан для их защиты.

В настоящее время речь может идти исключительно о разработке международно-правовых документов рекомендательного характера, относящихся к так называемому «мягкому праву» (soft law), т.е., о декларации, которую оптимально разрабатывать в рамках Третьего комитета ООН. В целях повышения эффективности такой разработки и придания ей высокопрофессионального характера целесообразно создать соответствующие рабочие группы (по отдельным направлениям). И лишь после согласования интересов государств-членов ООН можно будет приступить к разработке итогового документа. Предлагаемая некоторыми авторами конвенции ООН по цифровым правам представляет собой несколько упрощенный подход. В случае с таким весьма неординарным социально-правовым феноменом, как цифровые права, требуется иной подход и другой базовый международно-правовой акт, главной целью которого будет обеспечение не только всестороннего и комплексного регулирования, но и защиты цифровых прав и свобод.

Более того, механизм защиты цифровых прав должен быть иным, чем в пактах: должны быть исключены индивидуальные жалобы. Что касается контрольного механизма реализации положений и норм будущего международно-правового акта, то возможен механизм, аналогичный действующему Универсальному периодическому обзору (УПО). В обязательном порядке должны быть предусмотрены две части такого контрольного механизма: 1) государства-члены направляют информацию о том, как соблюдают цифровые права; 2) и в то же время имеют право посылать жалобы. Дело в том, что цифровые права могут нарушать не только государства, но и индивиды (физические лица или группы), мошенники, нарушающие права на собственность или распространяющие ложную информацию. Специфика междуна-

родного регулирования цифровых прав заключается в том, что многие из них следует подвергать реальным и серьезным ограничениям во избежание злоупотреблений.

Поскольку будут появляться новые виды цифровых прав, целесообразно предусмотреть разработку и принятия дополнительных протоколов к международным пактам и подумать о механизме контроля реализации цифровых прав — должны быть созданы комитеты экспертов (из юристов и специалистов в области цифровых технологий). Следует разработать в рамках ООН и принять соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Международный цифровой кодекс прав человека — новый международно-правовой документ, призванный обеспечить всестороннее и комплексное регулирование цифровых прав и свобод человека.

Таким образом, цифровизация, стремительно распространяемая в мире, объективно приведет к более эффективной международной защите прав и основных свобод человека и совершенствованию контрольного конвенционного механизма в данной сфере; появятся новые международно-правовые принципы и нормы, конкретизирующие права и свободы человека, в том числе те, что закреплены во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах. Все это будет содействовать укреплению прав человека, развитию межгосударственного сотрудничества и усилению международной безопасности, особенно в сфере свободы информации, свободы выражения мнения, свободы слова и т.п. Появятся новые права человека, в частности право свободного выражения слова и мысли в сети Интернет, т.е. в виртуальной реальности.

Библиографический список

1. *Абдрахманов Д.В.* Информационное общество, цифровое общество, цифровая конституция // *Право цифровой среды* / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М., 2022.
2. *Бакланов И.С., Пелевин С.И.* Технологии и технологическое сознание в эпоху постиндустриализма: от информационного общества к обществу знаний и цифровому обществу // *Вестник МГОУ. Серия: Философские науки*. 2022. № 1.
3. *Бурьянов М.С.* Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2020. № 2.
4. *Бурьянов М.С.* Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // *Век глобализации*. 2020. № 3.
5. *Бурьянов М.С.* Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. М., 2022.
6. *Варламова Н.В.* Цифровые права — новое поколение прав человека? // *Труды ИГП РАН*. 2019. № 4.
7. *Васильева Л.Н., Григорьев А.В.* Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // *Журнал российского права*. 2020. № 10.
8. *Веселов Ю.В.* Доверие в цифровом обществе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2020. Т. 13. № 2.
9. *Воробьева И.А., Костерев Р.А.* Цифровая коммуникация в структуре цифрового общества // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 6–4.

10. Всеобщая декларация прав человека // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
11. Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4.
12. Горбунов А.С. Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018. № 4.
13. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 2.
14. Евтушенко С.Н., Епихина С.Б. Цифровой гражданин и цифровое общество: влияние индивида и общества на достижение национальных стратегических целей // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 2.
15. Жукова М.В., Крюков Д.В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества // Society and Security Insights. 2022. Т. 5. № 2.
16. Замуруев Д.В. Концепция трансгуманизма в контексте цифровой трансформации общества // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития / Отв. ред. С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский. Ставрополь, 2021.
17. Зырянов И.А. Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4.
18. Игнатов М.А. Безумие как спасение сознания человека цифрового общества // Наука. Искусство. Культура. 2021. № 2.
19. Ильичева М.В. Трансформация взаимодействия государства и гражданского общества в цифровой реальности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4.
20. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. 2018. № 4.
21. Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3.
22. Клементьева В.С. К вопросу о проблемах реализации прав и свобод в цифровой среде // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2.
23. Коротич Р.А. Особенности развития прав и свобод человека в условиях цифрового общества // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2020. № 17.
24. Котова И.Н. Концепция датаизма в контексте формирования цифрового общества // Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб., 2020.
25. Кравчук Н.В. Право на забвение: Интернет и проблемы прав человека // Россия и современный мир. 2016. № 2.
26. Марков Б.В. Человек в сетевом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 2.
27. Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
28. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
29. Минникес И.А. Конституционные права граждан и цифровая реальность (возможные угрозы) // Труды ИГП РАН. 2021. Т. 16. № 6.
30. Пацула А.В., Косинская Н.Б., Зырянова О.В. Цифровое общество или общество цифры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 19.

31. *Пашенцев Д.А., Алимова Д.Р.* Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6.
32. *Положихина М.А.* Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2.
33. *Пономарев Ф.В.* Цифровые права: настоящее и будущее // Аграрное и земельное право. 2020. № 6.
34. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век // URL: https://www.un.org/ru/ga/third/68/third_res.shtml.
35. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху // URL: https://www.un.org/ru/ga/third/69/third_res.shtml.
36. *Разуваев Н.В.* Право цифрового общества: актуальные проблемы и пути развития // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 3.
37. Резолюция Совета ООН по правам человека «Мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение» // URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_36.pdf.
38. *Рюмина М.Т.* Цифровое общество и проблема человека // Научно-исследовательские исследования. 2020. № 2.
39. *Суслов А.В.* Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. 2020. № 10.
40. *Таланина Э.В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды ИПП РАН. 2019. Т. 14. № 3.
41. *Тимченко А.В., Тимошенко А.* Цифровизация в понимании философии, права, политологии и экономики: междисциплинарный подход // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 2
42. *Туликов А.В.* Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития: теоретико-правовой анализ: Дисс. к.ю.н. М., 2017.
43. *Чернавин Ю.А.* Коммуникативный статус личности в цифровом обществе // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 2.
44. *Чеснокова Л.В.* Информационная приватность: защита свободы и автономии личности // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 2.
45. *Bellovin St.M., Dutta K., Reitinger N.* Privacy and synthetic datasets // Stanford Technology Law Review. 2019. Vol. 22. No. 2.
46. *Bohm A.S. George E.J., Cyphers B., Lu S.* Privacy and liberty in an always-on, always-listening world // Columbia Science and Technology Law. 2017. Vol. 19. No. 1.
47. *Boshe P.* Data privacy law: An international perspective // Information and Communications Technology Law. 2015. Vol. 24. No. 1.
48. *Coccoli J.* The challenges of new technologies in the implementation of human rights: An analysis of some critical issues in the digital era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. No. 2.
49. *Custers B.* The new digital rights: Seeing additional fundamental rights for the digital era // Computer Law & Security Review. 2022. Vol. 44.
50. *Galindo F., Marco J.G.* Freedom and the Internet: Empowering citizens and addressing the transparency gap in search engines // European Journal of Law and Technology. 2017. Vol. 8. No. 2.
51. *Goggin G., Vromen A., Weatherall K.G., Martin F., Webb A., Sunman L., Bailo F.* Digital Rights in Australia. Sydney, 2017.
52. *Mantelero A.* AI and Big Data: A blueprint for human-rights: Social and ethical impact assessment // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34.
53. *Marcus G.* Human rights and the new(ish) digital paradigm // Contemporary Challenges in Securing Human Rights / Ed. by C. Lennox. L., 2015.

54. Penney J.W. Internet access rights: A brief history and intellectual origins // William Mitchell Law Review. 2011. Vol. 38. No. 1.
55. Scott J.D. Social media and government surveillance: The case for better privacy protections for our newest public space // Journal of Business & Technology Law. 2017. Vol. 12. No. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962

Digital human rights: International-legal and social dimensions*

V.A. Kartashkin

Institute of State and Law of RAS,
Znamenska St., 10, Moscow, Russia, 119019
(e-mail: v.kartashkin@mail.ru; eg.bykov@inbox.ru)

Abstract. The article considers digital human rights as a relatively new social-legal phenomenon which has recently become the focus of scientific discussions. Some scientists believe that digital rights have specific determinants which explain their character of *sui generis*, i.e., digital rights represent a new — fourth — generation of human rights. The author considers digital rights in their international-legal and social dimensions in order to clarify their nature and definitions, and argues that the scientific-expert community lacks a single understanding of digital rights; therefore, such rights should be named information-digital, which would reflect their information nature as a construct of reality (including virtual reality). The social dimension of digital rights is manifested in the unprecedented impact of the digitalization of social relations, which penetrates all spheres of contemporary society, determines various ethical and legal problems and becomes an issue of such philosophical concepts as transhumanism. In particular, transhumanism, supported by some leaders of the developed countries, implies negative consequences and challenges for traditional human rights since it insists on the transformation of human nature. The international-legal dimension of digital law is expressed in the symbolic connection between ‘traditional’ and digital rights. When interpreting digital rights as information-digital, there are no differences between the above-mentioned types of rights, since they form an organic whole. Digital rights are a new type of the ‘traditional’ information rights, the provision and protection of which are sufficiently regulated (set) by the norms of the so-called Bill of Rights that includes the Universal Declaration of Human Rights (1948) and the International Covenants on Human Rights (1966). Certainly, for new types of digital rights, it is necessary to develop additional protocols for the International Treaties. However, already now we need to seriously consider the implementation mechanism for digital rights, for instance, such as specialized groups of experts (lawyers and specialists in digital technologies) in the UN. The author proposes to develop an International Information-Digital Code of Rights in order to ensure a comprehensive regulation of digital human rights and freedoms.

Keywords: social dimension; international-legal dimension; informatization; information rights; digitalization of social relations; transhumanism; digital rights

Reference

1. Abdrakhmanov D.V. Informatsionnoe obshchestvo, tsifrovoye obshchestvo, tsifrovaya konstitutsiya [Information society, digital society, digital constitution]. *Pravo tsifrovoy sredy*. Pod red. T.P. Podshivalova, E.V. Titovoj, E.A. Gromovoj. Moscow; 2022. (In Russ.).

* © V.A. Kartashkin, 2022

Статья поступила 05.06.2022 г. Статья принята к публикации 03.10.2022 г.

2. Baklanov I.S., Pelevin S.I. Tekhnologii i tekhnologicheskoe soznanie v evolyutsiyu postindustrializma: ot informatsionnogo obshchestva k obshchestvu znanij i tsifrovomu obshchestvu [Technologies and technological consciousness in the evolution of post-industrialism: From information society to knowledge society and digital society]. *Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie Nauki*. 2022; 1. (In Russ.).
3. Buryanov M.S. Vrata v globalnoe pravo: globalnye tsifrovye prava cheloveka [Gateway to the global law: Global digital human rights]. *Nauchnye Trudy Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta*. 2020; 2. (In Russ.).
4. Buryanov M.S. Globalnye tsifrovye prava cheloveka v kontekste riskov tsifrovizatsii [Global digital human rights in the context of digitalization risks]. *Vek Globalizatsii*. 2020; 3. (In Russ.).
5. Buryanov M.S. *Tsifrovye prava cheloveka v usloviyah globalnyh protsessov: teoriya i praktika realizatsii* [Digital Human Rights under Global Processes: Theory and Practice]. Moscow; 2022. (In Russ.).
6. Varlamova N.V. Tsifrovye prava — novoe pokolenie prav cheloveka? [Digital rights — the next generation of human rights?]. *Trudy IGP RAN*. 2019; 4. (In Russ.).
7. Vasilieva L.N., Grigoriev A.V. Tsifrovizatsiya obshchestva i perspektivy konstitutsionnogo razvitiya [Digitalization of society and prospects for constitutional development]. *Zhurnal Rossijskogo Prava*. 2020; 10. (In Russ.).
8. Veselov Yu.V. Doverie v tsifrovom obshchestve [Trust on digital society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Sotsiologiya*. 2020; 13 (2). (In Russ.).
9. Vorobieva I.A., Kosterev R.A. Tsifrovaya kommunikatsiya v strukture tsifrovogo obshchestva [Digital communication in the structure of digital society]. *Mezhdunarodny Nauchno-Issledovatel'skiy Zhurnal*. 2022; 6–4. (In Russ.).
10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. (In Russ.).
11. Glushkova S.I., Letunov E.D. Razvitie novogo pokoleniya prav cheloveka v epokhu tsifrovoy tekhnologii [Development of a new generation of human rights in the digital age]. *Vestnik Gumanitarnogo Universiteta*. 2020; 4. (In Russ.).
12. Gorbunov A.S. Lichnost i tsifrovye tekhnologii v informatsionnom massovom obshchestve [Personality and digital technologies in the information mass society]. *Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie Nauki*. 2018; 4. (In Russ.).
13. Dobrinskaya D.E. Chto takoe tsifrovoe obshchestvo? [What is digital society?]. *Sotsiologiya Nauki i Tekhnologii*. 2021; 12 (2). (In Russ.).
14. Evtushenko S.N., Epikhina S.B. Tsifrovoy grazhdanin i tsifrovoe obshchestvo: vliyanie individa i obshchestva na dostizhenie natsionalnykh strategicheskikh tselej [Digital citizen and digital society: The influence of the individual and society on the achievement of national strategic goals]. *Ekonomicheskie Strategii*. 2021; 23 (2). (In Russ.).
15. Zhukova M.V., Kryukov D.V. Sovremenny trend razvitiya ekonomiki i obshchestva: tsifrovoe obshchestvo kak osobaya stadiya informatsionnogo obshchestva [The contemporary trend in the development of the economy and society: Digital society as a special stage of the information society]. *Society and Security Insights*. 2022; 5 (2). (In Russ.).
16. Zamuruev D.V. Kontseptsiya transgumanizma v kontekste tsifrovoy transformatsii obshchestva [The concept of transhumanism under the digital transformation of society]. *Sovremennoe gumanitarnoe znanie o problemakh sotsialnogo razvitiya*. Otv. red. S.E. Shiyarov, A.P. Fedorovsky. Stavropol; 2021. (In Russ.).
17. Zyryanov I.A. Tsifrovye prava cheloveka kak problema sotsialno-yuridicheskogo mekhanizma obespecheniya estestvennykh prav i svobod [Digital human rights as a problem of the social-legal mechanism for ensuring natural rights and freedoms]. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn*. 2019; 4. (In Russ.).
18. Ignatov M.A. Bezumie kak spasenie soznaniya cheloveka tsifrovogo obshchestva [Madness as the salvation of human consciousness in the digital society]. *Nauka. Iskustvo. Kultura*. 2021; 2. (In Russ.).

19. Il'icheva M.V. Transformatsiya vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v tsifrovoj realnosti [Transformation of interaction between the state and civil society in digital reality]. *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*. 2020; 4. (In Russ.).
20. Karekhiya A.A. Tsifrovaya transformatsiya i prava cheloveka [Digital transformation and human rights]. *Russkaya Politologiya*. 2018; 4. (In Russ.).
21. Kashkin S.Yu. Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki kak formiruyushchayasya novaya kompleksnaya otrasl prava v naibolee reprezentativnyh gosudarstvah i mezhdunarodnyh integratsionnyh ob'edineniyah: postanovka problemy [Legal regulation of the artificial intelligence technologies and robotics as an emerging new complex branch of law in the most representative states and international integration: Formulation of the problem]. *Vestnik Rossijskogo Novogo Universiteta. Seriya: Chelovek i Obshchestvo*. 2019; 3. (In Russ.).
22. Klementieva V.S. K voprosu o problemah realizatsii prav i svobod v tsifrovoj srede [On the realization of rights and freedoms in the digital environment]. *Mezhdunarodny Zhurnal Konstitutsionnogo i Gosudarstvennogo Prava*. 2019; 2. (In Russ.).
23. Korotich R.A. Osobennosti razvitiya prav i svobod cheloveka v usloviyah tsifrovogo obshchestva [Features of the development of human rights and freedoms in the digital society]. *Uchenye Zapiski Tambovskogo Otdeleniya RoSMU*. 2020; 17. (In Russ.).
24. Kotova I.N. Kontseptsiya dataizma v kontekste formirovaniya tsifrovogo obshchestva [The concept of dataism under the formation of the digital society]. *Tsifrovoe obshchestvo — novy format sotsialnoj realnosti: struktury, protsessy i tendentsii razvitiya*. Otv. red. N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov. Saint Petersburg; 2020. (In Russ.).
25. Kravchuk N.V. Pravo na zabvenie: Internet i problemy prav cheloveka [Right to oblivion: Internet and human rights]. *Rossiya i Sovremenny Mir*. 2016; 2. (In Russ.).
26. Markov B.V. Chelovek v setevom obshchestve [Man in the network society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Filosofiya i Konfliktologiya*. 2021; 37 (2). (In Russ.).
27. Mezhdunarodny pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah [International Covenant on Civil and Political Rights]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (In Russ.).
28. Mezhdunarodny pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnyh i kulturnyh pravah [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. (In Russ.).
29. Minnikes I.A. Konstitutsionnye prava grazhdan i tsifrovaya realnost (vozmozhnye ugrozy) [Constitutional rights of citizens and digital reality (possible threats)]. *Trudy IGP RAN*. 2021; 16 (6). (In Russ.).
30. Pacula A.V., Kosinskaya N.B., Zyryanova O.V. Tsifrovoe obshchestvo ili obshchestvo tsifry [Digital society or society of digits]. *Vestnik Obrazovatel'nogo Konsortsiума Srednerussky Universitet. Seriya: Ekonomika i Upravlenie*. 2022; 19. (In Russ.).
31. Pashentsev D.A., Alimova D.R. Novatsii pravotvorchestva v usloviyah tsifrovizatsii obshchestvennyh otnoshenij [Law-making innovations under the digitalization of social relations]. *Gosudarstvo i Pravo*. 2019; 6. (In Russ.).
32. Polozhikhina M.A. Informatsionno-tsifrovoe neravenstvo kak novy vid sotsialno-ekonomicheskoy differentsiatsii obshchestva [Information-digital inequality as a new type of the social-economic differentiation]. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Problemy Rossii*. 2017; 2. (In Russ.).
33. Ponomarev F.V. Tsifrovyje prava: nastoyashchee i budushchee [Digital rights: Present and Future]. *Agrarnoe i Zemel'noe Pravo*. 2020; 6. (In Russ.).
34. Pravo na neprikosnovennost lichnoj zhizni v tsifrovoj vek [The Right to Privacy in the Digital Age]. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/68/third_res.shtml. (In Russ.).
35. Pravo na neprikosnovennost lichnoj zhizni v tsifrovuyu epokhu [The Right to Privacy in the Digital Age]. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/69/third_res.shtml. (In Russ.).

36. Razuvaev N.V. Pravo tsifrovogo obshchestva: aktualnye problemy i puti razvitiya [The law of the digital society: Current problems and ways of development]. *Rossiyskiy Zhurnal Pravovykh Issledovaniy*. 2021; 8 (3). (In Russ.).
37. Rezolyutsiya Soveta OON po pravam cheloveka “Mandat Spetsialnogo dokladchika po voprosu o pooshchrenii i zashchite prava na svobodu mnenij i ih svobodnoe vyrazhenie” [UN Human Rights Council Resolution “Special Document Mandate for the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression”]. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_36.pdf. (In Russ.).
38. Ryumina M.T. Tsifrovoe obshchestvo i problema cheloveka [Digital society and the problem of being human]. *Naukovedcheskie Issledovaniya*. 2020; 20. (In Russ.).
39. Suslov A.V. Tsifrovoe obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokih tekhnologiy [Digital society in the ethical-axiological context: From postmodernity to a high-tech society]. *Filosofiya i Kultura*. 2020; 10. (In Russ.).
40. Talapina E.V. Evolyutsiya prav cheloveka v tsifrovuyu epokhu [Evolution of human rights in the digital age]. *Trudy IGP RAN*. 2019; 14 (3). (In Russ.).
41. Timchenko A.V., Timoshenko A. Tsifrovizatsiya v ponimanii filosofii, prava, politologii i ekonomiki: mezhdisciplinarny podkhod [Digitalization in the interpretation of philosophy, law, political science and economics: An interdisciplinary approach]. *Rossiyskiy Zhurnal Pravovykh Issledovaniy*. 2020; 7 (2). (In Russ.).
42. Tulikov A.V. Informatsionnaya bezopasnost i prava cheloveka v usloviyah postindustrialnogo razvitiya: teoretiko-pravovoj analiz [Information Security and Human Rights under the Post-Industrial Development: A Theoretical-Legal Analysis]. Diss. k.yu.n. Moscow; 2017. (In Russ.).
43. Chernavin Yu.A. Kommunikativny status lichnosti v tsifrovom obshchestve [Personal communicative status in the digital society]. *Tsifrovaya Sotsiologiya*. 2022; 5 (2).
44. Chesnokova L.V. Informaydionnaya privatnost: zashchita svobody i avtonomii lichnosti [Information privacy: Protection of individual freedom and autonomy]. *Tsifrovoy Ucheny: Laboratoriya Filosofo*. 2021; 4 (2).
45. Bellovin St.M., Dutta K., Reitinger N. Privacy and synthetic datasets. *Stanford Technology Law Review*. 2019; 22 (2).
46. Bohm A.S. George E.J., Cyphers B., Lu S. Privacy and liberty in an always-on, always-listening world. *Columbia Science and Technology Law*. 2017; 19 (1).
47. Boshe P. Data privacy law: An international perspective. *Information and Communications Technology Law*. 2015; 24 (1).
48. Coccoli J. The challenges of new technologies in the implementation of human rights: An Analysis of some critical issues in the digital era. *Peace Human Rights Governance*. 2017; 1 (2).
49. Custers B. The new digital rights: Seeing additional fundamental rights for the digital era. *Computer Law & Security Review*. 2022; 44.
50. Galindo F., Marco J.G. Freedom and the Internet: Empowering citizens and addressing the transparency gap in search engines. *European Journal of Law and Technology*. 2017; 8 (2).
51. Goggin G., Vromen A., Weatherall K.G., Martin F., Webb A., Sunman L., Bailo F. *Digital rights in Australia*. Sydney; 2017.
52. Mantelero A. AI and Big Data: A blueprint for human-rights: Social and ethical impact assessment. *Computer Law & Security Review*. 2018; 34.
53. Marcus G. Human rights and the new(ish) digital paradigm. *Contemporary Challenges in Securing Human Rights*. Ed. by C. Lennox. London; 2015.
54. Penney J.W. Internet access rights: A brief history and intellectual origins. *William Mitchell Law Review*. 2011; 38 (1).
55. Scott J.D. Social media and government surveillance: The case for better privacy protections for our newest public space. *Journal of Business & Technology Law*. 2017; 12 (2).